

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ КОНЦЕПЦИЙ ПОВЕДЕНИЯ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

Е.В. Плоских

Дан ретроспективный анализ экономического исследования поведения домашних хозяйств.

Ключевые слова: новая домашняя экономика; домохозяйство; классическая концепция; неоклассическая экономическая теория.

В рамках экономической теории анализ домашней экономики длительное время имел статус второстепенной проблемы, поскольку экономические отношения в домашнем хозяйстве ассоциируют с семейными, личностными и прочими отношениями. Домашние занятия не имели трудового статуса, они рассматривались лишь как сфера потребления, что позволяло считать их “приземленной” сферой общественной жизни. Классическая социология также не исследовала логику приватной области домашнего хозяйства, позиционируя себя как науку об общих закономерностях развития общества. Но уже в конце 80-х годов XX в. Г. Беккер отмечал, что “число экономических исследований домашнего хозяйства устойчиво возрастает, и они оказывают влияние на подход других социальных дисциплин к этому фундаментальному институту” [1, с. 97].

Повышение внимания к проблематике домашних хозяйств обусловлено рядом причин, прежде всего общецивилизационным ростом интереса к гендерным исследованиям; необходимостью анализа неформальной экономики, расширившейся в трансформационном обществе, а также изменением самого статуса домашних хозяйств в современной экономике. Категория домашнего хозяйства прочно входит в научный оборот современного обществознания, в практику государственного регулирования,

в официальные отчеты статистики. Эти обстоятельства требуют не только повышения профессионального уровня проводимых исследований, но и систематизации имеющихся экономических трактовок домашнего хозяйства, а также создания его целостной интегральной концепции.

Классическая экономическая теория определяла домашнее хозяйство как получателя благ и услуг на потребительском рынке. По замечанию Дж. Гэлбрейта, домашнее хозяйство отождествлялось с потребляющим и работающим индивидом [2, с. 64–65].

В рамках классической концепции решение проблемы распределения дохода домашних хозяйств между потреблением и сбережениями исходит из положения о том, что они начинают относительно больше сберегать и меньше потреблять из каждой дополнительной единицы дохода, если возрастает ставка процента, которая является основным фактором, определяющим динамику сбережений и инвестиций.

Представители классической политической экономии считали, что домашнее хозяйство склонно использовать денежные средства на текущее потребление, но не сберегать. Функция накопления, по мнению А. Смита, является важнейшей социальной функцией, выполняемой предпринимателями. А. Смит считает бережливость непосредственной причиной возрастания капитала, поскольку “...хотя трудолюбие и создает то,

что накапливает сбережение, но капитал никогда не мог бы возрастать, если бы бережливость не сберегала и не накапливала” [3]. Домашнее хозяйство согласно сберегать, если ему будут платить за бережливость. Этой платой является процентная ставка как компенсация за неудобства (по У. Петти), которые, ссужая деньги, кредитор создает для самого себя, поскольку он не может потребовать их обратно до наступления известного срока, как бы он сам не нуждался в течение этого времени [4]. Склонность к сбережению определена Р. Мальтусом: акт сбережения, по его мнению, коренится в нормах общественного поведения, организации общества и его привычках. При этом желание сберегать – одно, а возможности инвестирования сбережения – это другое [5, с. 40].

Неоклассическая экономическая теория рассматривает фирмы как субъекты сферы производства, а домашние хозяйства – как экономические агенты потребления. “Чистая” неоклассическая теория предполагает беззатратное и эффективное функционирование домашних хозяйств. По аналогии с известным “черным ящиком” Р. Коуза, “входом” в который являются ресурсы, а “выходом” – продукция, представители неоклассического направления рассматривают факторы на “входе” домашнего хозяйства – заработную плату, социальные трансферты, и на “выходе” из него – человеческий капитал, труд, потребление, сбережения. Домашние занятия локализируются в домашнем пространстве, домашнее хозяйство отождествляется с индивидом, а отношения внутри него и цели его образования не рассматриваются.

Домашнее хозяйство в рамках неоклассического подхода трактуется как хозяйствующий субъект, действующий целерационально. По М. Веберу, целерациональность – “продуманное использование условий и средств для достижения поставленной цели” [6], она отличается от “ценностной рациональности”, при которой цели зависят от неких социальных ценностей, то есть не определяются самим домашним хозяйством.

Домашнее хозяйство, как предполагается в неоклассическом анализе, функционирует в условиях отсутствия неопределенности, то есть ожидаемые результаты его деятельности либо достоверно известны, либо точно не известны, но могут быть описаны при помощи вероятностных распределений. Домашнее хозяйство не сталкивается с ситуацией, при которой невозможно сформировать вероятностные распределения возможных будущих исходов. В неоклассической теории допускается, что домашнее хозяйство в состоянии обработать любое множество информации,

то есть предполагается совершенство его счетных и когнитивных способностей [7]. Отсюда следует, что домохозяйства всегда и везде ведут себя полностью рационально. Предположение о рациональности поведения экономических субъектов в целом и домашних хозяйств, в частности, в любых условиях является одной из фундаментальных посылок неоклассической теории.

Однако неоклассический подход к исследованию стратегии поведения экономических субъектов, в том числе домашних хозяйств, подвергается критике со стороны представителей институционального подхода за отсутствие реалистичности моделей, которые оставляют в стороне многообразие и сложность реальной экономики, а также за отсутствие объяснения существования устойчивых правил и норм экономического поведения [8, с. 127]. В рамках кейнсианской экономической теории домашнее хозяйство рассматривается в связи с его функцией потребления. Основным фактором, определяющим динамику потребления и сбережений, Кейнс и его последователи считали величину текущего дохода домашних хозяйств. Большую роль играет психологический фактор, суть которого состоит в том, что люди склонны, как правило, увеличивать свое потребление с ростом дохода, но не в той мере, в какой растет доход [9].

Наряду с распространенной кейнсианской функцией потребления, в краткосрочном периоде М. Фридмен в своей нобелевской работе “Теория функции потребления” обосновал зависимость доли дохода, которая тратится на потребление, не от текущего, а от ожидаемого или от перманентного дохода [10, с. 25].

Потребительскую функцию Дж.М. Кейнса стремился усовершенствовать Ф. Модильяни, который интегрировал “кейнсианскую теорию в общее русло неоклассической экономической теории и в монетарный анализ” [11, с. 28]. Модильяни вывел функцию потребления из концепции моделей “жизненного цикла”, принципиальный вклад которой состоит в доказательстве систематических изменений дохода в течение жизни индивидуума, поэтому закономерности образования личных сбережений в значительной степени определяются стадией жизненного цикла. Он исходил из предположения о том, что главный мотив сбережений состоит в поддержании постоянного жизненного стандарта. Сбережения отражают разницу между этим стабильным желаемым уровнем потребления и изменяющимся уровнем доходов, который повышается от исходного низкого к максимальному, после чего сни-

жается при выходе на пенсию [11, с. 29]. Ссылаясь на естественное стремление человека поддерживать постоянным свой уровень потребления, несмотря на колебания дохода, Модильяни вывел знаменитую формулу “Молодые сберегают, старые растрачивают”. Применение концепции жизненного цикла позволяет проследить взаимодействие доходных факторов на определенном этапе развития домашнего хозяйства.

Кейнсианская и неоклассическая экономические теории используют существенно различающиеся методологические подходы при анализе поведения домашних хозяйств на потребительском рынке. Классическая теория определяет объем потребления домашних хозяйств за счет их стремления извлечь максимум полезности из имеющихся в их распоряжении ресурсов, а в кейнсианской теории потребление домашних хозяйств зависит от величины дохода.

С середины 60-х гг. XX в. появилась новая экономическая теория домашнего хозяйства (Г. Беккер, К. Поланьи, М. Андерсон). В соответствии с этой концепцией домашнее хозяйство в рыночной экономике выполняет производственные и воспроизводственные функции согласно некоторому разделению труда. В модели производства внутри домашнего хозяйства Г. Беккер применил производственную терминологию – работники трудятся с определенной производительностью, имеются средства производства и инвестиции, разворачиваются процессы механизации и приватизации. Сырьем для производства товаров служат, по мнению Г. Беккера, время и продукты [12, с. 42]. Беккер также предложил теорию рационального выбора в домашней экономике, согласно которой домохозяйства “максимизируют полезность” путем оптимизации расходов времени, затрачиваемого на труд в домашнем хозяйстве и на рынке труда.

Домашнее хозяйство не имеет автономии и зависит от общественного строя, изменяющего его структуру и характер принимаемых в нем решений [13, с. 98]. По сути, домашнее хозяйство исследуется во взаимодействии ряда рынков: труда, потребительских и производственных товаров, финансового рынка, учитывающих динамику инвестиций и сбережений.

Однако, несмотря на фундаментальность идей Г. Беккера для современной экономической теории, в научной литературе имеются критические замечания по его концепции:

- во-первых, идея моделирования “единой функции полезности” домашнего хозяйства игнорирует влияние индивидуальных решений, то есть проблему неравного рас-

пределения власти между членами домохозяйства. Между тем дифференциация властных позиций, определяющая “вес” члена домохозяйства в процессе принятия решений, является актуальным социолого-психологическим аспектом исследования проблематики домашнего хозяйства;

- во-вторых, не объясняется реагирование на внешние обстоятельства, детерминируемое внеэкономическими переменными (привычки, традиции);
- в-третьих, игнорируются различия в индивидуальных предпочтениях. С позиций теории рационального выбора решение женщины остаться дома может трактоваться либо как отсутствие возможностей ее трудоустройства, либо как рациональный выбор, принимающий во внимание возраст детей и доход мужа. Но очевидно, что этим обстоятельством мотивация домохозяйки и мотивация профессионально ориентированной женщины не исчерпывается.

Таким образом, в предмет новой экономической теории домашних хозяйств включается не только их рыночное поведение, но и экономизация таких явлений, как брак, рождаемость, образование детей, распределение времени. Эта теория предполагает, что домашние хозяйства объединяют полезные функции для производства возможностей, которые эффективны для всех его членов, причем, внутри него существует гармония интересов.

Своеобразным вариантом “новой домашней экономики” стало объяснение разделения труда внутри домашнего хозяйства в терминах их относительной производительности. Идея этого теоретического подхода состоит в том, что домашняя работа выполняется тем членом домохозяйства, производительность которого на рынке труда минимальна; измеряется она уровнем материального вознаграждения того или иного члена домашнего хозяйства и его положением в статусной иерархии формальной экономики [14]. Поскольку при прочих равных условиях, зарплата и “карьерный темп” мужа выше, логично освободить его от домашней работы, переложив ее бремя на жену. Однако логика относительной производительности предусматривает гибкость и подвижность границ внутрисемейного распределения обязанностей при изменении соотношения материальных и статусных позиций мужа и жены во внесемейной сфере. Вариативность позиций супругов на рынке труда должна отражаться и на распределении домашней работы.

Ретроспективный анализ исследований социально-экономической логики домашних хозяйств позволяет выделить появление в 1950–1960 гг. утопической теории “великой трансформации” домашнего хозяйства, которая характеризуется изменением традиционного разделения домашних работ и появлением “симметричной семьи” [15, с. 71]. Вовлечение женщин в послевоенное общественное производство должно было привести к уравниванию позиций мужчин и женщин на рынке труда, и, следовательно, уравниванию ответственности за ведение домашних дел. Однако эмпирические исследования доказывают, что домашний труд остается преимущественно женским независимо от того, вовлечена женщина в рынок труда или нет.

В российской экономической науке 1960-х гг. серьезный вклад в домашнюю экономику и домашний труд внес Л.А. Гордон [16].

В конце 1970-х формируется направление, анализирующее влияние научно-технического прогресса на содержание и масштабность домашнего труда, что конкретизировалось в двух аспектах: влияние массового внедрения домашней техники, и расширение области применения гибких форм занятости.

С конца 80-х гг. возрос интерес к институциональной методологии и институциональным реформам, что было обусловлено стратегической значимостью институционального аспекта трансформации социализма и его приоритетной ролью в сравнении с экономической политикой. В институциональной теории домашние хозяйства и индивиды не отождествляются, домашнее хозяйство не редуцируется к семье. Домашнее хозяйство – “группа людей, объединенных общей задачей воспроизводства человеческого капитала, местом проживания, бюджетом и семейно-родственными связями. В его основе лежат властные отношения – права по контролю над совместной экономической деятельностью передаются одному из его членов – главе семьи”. В рамках институциональной теории домашнего хозяйства исследуется его внутренняя структура, мотивы его образования, цели деятельности, которые различаются в разных типах экономических систем, т.е. в разных типах институциональной среды – в плановой, рыночной и трансформационной экономиках. Таким образом, в рамках институционального анализа, в отличие от неоклассического, домашнее хозяйство перестает быть “черным ящиком” [17, с. 27].

Институционалисты подчеркивают ограниченность неоклассического поиска оптимальных

равновесных решений, неоклассическое определение домашнего хозяйства как “оптимизирующего рационализатора” ими отвергается [8: 130], поскольку, по их мнению, следующие свойства домашних хозяйств не позволяют строить логически безупречные оптимизационные модели:

- подверженность влиянию социальной и институциональной среды в целом и других групп домашних хозяйств, в частности;
- определение домашнего хозяйства как “ценностно-рационального” (а не “целерационального”) хозяйствующего субъекта;
- ограниченность возможностей сбора и обработки информации.

Эти свойства отражают действительные характеристики поведения домашних хозяйств, учет которых позволяет создавать реалистичные теории, отсутствующие в неоклассическом подходе. К реалистичным ситуациям, в которых отсутствуют возможности для оптимизационного принятия решений, Дж. Ходжсон относит масштабность и сложность информации. В условиях масштабности информации домашнее хозяйство не в состоянии ее обработать: несмотря на доступность информации, ее усвоение “...требует значительных затрат времени и других ресурсов” [18, с. 40]. Растущие объемы информации усложняют ее обработку домашними хозяйствами, не имеющими соответствующей “квалификации”. Согласно Дж. Ходжсону, “существует разрыв между сложностью принятия решений, с одной стороны, и аналитическими и вычислительными способностями агента, с другой” [18]. Ситуация неопределенности связана с недостатком или отсутствием сведений о будущих результатах действий, осуществляемых в настоящее время, когда критически важная информация о вероятности будущих событий является недоступной.

В своей хозяйственной практике домашнее хозяйство действует в какой-либо из перечисленных ситуаций. Включаясь в рынок труда, члены домашнего хозяйства не могут получить все данные об имеющихся вакансиях на потребительском рынке, они также не в состоянии обработать всю имеющуюся информацию. Осуществляя выбор на рынке ценных бумаг, они не в состоянии достоверно спрогнозировать будущую доходность каждого из них. Следовательно, с точки зрения институциональной теории в большинстве случаев хозяйственной практики домашнее хозяйство не является оптимизатором, как определяет неоклассическая теория.

Более широкие инструментальные возможности институционального анализа домашнего хозяйства над неоклассическим позволяют адекват-

но исследовать трансформационную экономику, так как в этот период резко меняются социальные нормы, ценности, стереотипы мышления, влияние которых на поведение домашних хозяйств отражается именно институциональным подходом. Неоклассический подход, не учитывающий указанные факторы, не способен прогнозировать действия домашнего хозяйства в такой экономике. Кроме того, институциональный анализ не только учитывает влияние институционального пространства на сферу деятельности домашних хозяйств, но и показывает, как изменяется это пространство под влиянием их действий.

Литература

1. *Беккер Г.* Экономика семьи и макроповедение // ЭПИ. США. 1994. № 3.
2. *Гэлбрейт Дж.* Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1979.
3. *Смит А.* Исследование о природе и причинах богатства народов // Классика экономической мысли. М.: Эксмо-Пресс, 2000.
4. *Петти У.* Трактат о налогах и сборах. Петрозаводск: Петроком, 1993.
5. *Malthus T.* Principles of Political Economy / Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход // Классики кейнсианства. Т. 1. М.: Экономика, 1997.
6. *Вебер М.* Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
7. *Шаститко А.* Новая институциональная экономическая теория. М.: Теис, 2002.
8. *Сэмюэлс У. Дж.* Институциональная экономическая теория // Панорама экономической мысли конца XX столетия / под ред. Д. Гринюэя, М. Блини, И. Стюарта. Т. 1. СПб.: Экономическая школа, 2002.
9. *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости процента и денег. М.: Гелиос Арт, 2002. 96 с.
10. *Friedman M.* A Theory of the Consumption Function. Princeton: Princeton University Press, 1957.
11. *Модильяни Ф.* Сколько стоит фирма? М.: Дело, 2001.
12. *Becker G.* A Treatise on the Family. London: Harvard University Press, 1991. P. 42.
13. *Беккер Г.* Экономика семьи и макроповедение // ЭПИ. США. 1994. № 3.
14. *Эренберг Р. Дж., Смит Р. С.* Современная экономика труда. М.: Изд-во МГУ, 1996.
15. *Барсукова С. Радаев В.* Легенда о тендере // Мир России. 2000. № 4.
16. *Гордон Л., Клопов Э.* Человек после работы. Социальные проблемы быта и внерабочего времени. М.: Наука, 1972; *Гордон Л.* Черты социалистического образа жизни. М.: Знание, 1977; *Гордон Л., Назимова А.* Рабочий класс СССР. Тенденции и перспективы социально-экономического развития. М.: Наука, 1985.
17. *Олейник А.* Институциональная экономика // Вопросы экономики. 1999. № 12.
18. *Ходжсон Дж.* Привычки, правила и экономическое поведение // Вопросы экономики. 2000. № 1.